Он расправил кимоно и странно посмотрел на свой окровавленный кулак, пытаясь понять, почему он действовал так жестоко. Но потом он вспомнил то короткое облегчение, которое почувствовал, когда принял решение перестать беспокоиться и ударить кулаком по ветке. Почему-то ему захотелось сделать это еще раз.

- Перестань делать такие глупости. Если бы кто-то еще увидел это, тебе было бы очень трудно объяснить это.

Посоветовал он себе. Он шагнул между ветвей, позволив себе лишь краткие всплески раздражения, когда ежевика открыла раны на коже его голени. Они рвали и его кимоно, делая его более волокнистым, чем это было бы в противном случае. В этой части леса не было прямой тропинки, и ему пришлось смириться с этим.

Птицы принялись петь, хотя и так быстро, словно спорили друг с другом.

Было довольно неприятно идти через лес после дождя, и он обнаружил, что его ноги довольно быстро промокли, как и нижняя часть его кимоно. Дискомфорт, казалось, притягивал его.

Но в конце концов, когда он вприпрыжку спустился с последнего холма – стараясь держаться прямо, не слишком сильно пачкая зад, – он был всего в шаге от выхода из леса.

А потом он оказался на месте, которое посетил совсем недавно. Это было то самое поле, на котором они убили Тоду. Место его самого первого сражения. Но он ничего не чувствовал.

Одна из причин, по которой он пришел сюда, заключалась в надежде вызвать перемену в своих чувствах. Но там вообще ничего не было. Ни малейшего проблеска. Его мысли были так заняты в последнее время, что он не мог заснуть. А когда он все-таки засыпал, сон его был прерывистым, потому что он чувствовал себя беззащитным и уязвимым, а тело постоянно напоминало ему, что ему нужно заняться чем-то другим.

Две системы постоянно сталкивались. Это его примитивная система, которая стремилась удовлетворить желания нормально функционирующего человеческого тела. И это его современная система, которая стремилась преуспеть в мире.

И вот он стоял там, в этом поле, среди высокой травы, и шел, позволяя своему разуму свободно блуждать – ибо он все равно сделал бы это сам, даже если бы он попытался сопротивляться этому.

Мокрая трава еще больше промокла на его одежде, но к этому моменту это уже не имело никакого значения.

Он подошел к тому самому месту, где, как он помнил, убил Тоду. К этому времени уже ничего не осталось, потому что тела были похоронены. Это было похоже на любое другое место на

поле. Даже кровь давным-давно смыли.

- МММ…

Он резко обернулся, признавая огромные размеры поля. Оно был огромным. Современная строительная фирма прекрасно провела бы время, если бы ей подарили такой участок земли. На ней можно построить целый торговый район.

- Целый торговый район, да?

Он задумался, пытаясь представить себе подобную сцену.

- Хох…

Внезапная мысль пришла ему в голову, вызвав проблеск возбуждения. Это был первый раз с момента его возвращения, когда он почувствовал, что в его голове появилось что-то хоть отдаленно стоящее.

- Рисовые поля…

-Подумал он, и его улыбка стала шире. Это был простой термин, и для большинства, если бы они услышали его мысли, они подумали бы, что это простая идея. Но масштаб, который он себе представлял, был намного больше того, что мог бы сделать нормальный человек.

Он неустанно размышлял над проблемой, как получить больше денег. Он был человеком, который предпочитал думать о лучшем способе делать вещи, а не просто бросать больше чисел на проблему, чтобы решить ее.

Но в этом случае, казалось, что больше чисел будет доказывать, что это другой способ мышления. Рисовые поля сами по себе не могли служить для создания невероятно большого количества монет, хотя и не к чему было принюхиваться. Поля Тойоне приносили только годовой доход около 200 золотых, так как они должны были сохранить большую часть зерна, чтобы прокормиться. И из этого золота рабочим придется платить, так что у вас останется около 190 золотых. То же самое можно ожидать от Тобисима.

И все же эта земля, несомненно, была плодородной и необъятной до крайности. Его никогда раньше не возделывали, так как он лежал на границе между двумя территориями, и в этих двух деревнях, вероятно, никогда не было достаточно людей, чтобы возделывать его.

Он рассудил, что если бы они использовали землю в полной мере, то могли бы создать поле в десять раз больше, чем вся земля вокруг Тойоне, которая была использована для сельского хозяйства. Это поле, в свою очередь, даст около 2500 золотых, потому что ни одно из этих зерен не будет использовано для жизни. Но кое-что можно было сделать, чтобы повысить цену,

за которую продавалось зерно, и его ухмылка стала еще шире при этой мысли.

Единственной проблемой было, конечно, время. Они быстро приближались к концу посевного сезона. Большинство ферм уже посеяли бы свои семена и ждали бы урожая риса в сентябре – октябре. Но польза от того, что они посеют такое количество семян, будет огромной – хотя им придется подождать несколько месяцев, чтобы извлечь из этого хоть что-то.

И все же он сделал себе мысленную заметку, что при первой же возможности непременно приведет этот план в действие.

- Почему ты так жутко улыбаешься?

Раздался за его спиной женский голос. Он повернулся, не выказав ни малейшего удивления. В конце концов, он ждал ее.

-Давно не виделись, Изабелла. Надеюсь, вы здоровы?

Ее красивое лицо исказилось, выдавая истинные эмоции, и она позволила им превратиться в маску отвращения.

- Ха. А если вы заботитесь об этом. Я выполнил твою маленькую работу – где мои деньги?

Спросила она, сразу перейдя к делу. Она ждала здесь уже три дня и стала раздражительной.

Он пожал плечами в ответ на ее грубые манеры, находясь в слишком хорошем настроении от своей недавней идеи, чтобы позволить ей испортить его. Он сунул руку в карман кимоно и достал кожаный мешочек. Когда он положил ее на ладонь, она значительно отяжелела.

Она сразу же сосредоточилась на нем, и ее сердцебиение ускорилось. Это был момент, которого она так долго ждала. Великое открытие. Пришло ее время выяснить, была ли она одурачена или нет.

Он небрежно подбросил его в воздух, как будто это не имело для него никакого значения, а она, напротив, стала размахивая руками, изо всех сил пыталась удержать его от падения на пол.

- Хороший улов.

Он сухо прокомментировал ее далеко не элегантный вид.

Она бросила на него мрачный взгляд, но ничего не сказала, так как ее внимание полностью

вернулось к мешочку. Не желая больше ждать ни минуты, она открыла ее, обнажив золотые монеты, которые лежали внутри. Ее дыхание перехватило в горле. Она никогда не видела такого богатства – по крайней мере, в золотой форме. Она могла одеваться в золотые наряды, подаренные Тодой, но ни один из них никогда не был по-настоящему ее собственным.

- Вы замечательно справились со своей ролью. Там, как мы уже говорили, 100 золотых.

Он пошел прочь, довольный тем, что их дело было закончено.

- Подожди!

Она окликнула его: Она сама не понимала, почему так поступила, и поэтому ее вопрос был совсем не тем, что она хотела спросить.

- ...Почему ты пришел так рано? Я думала, что буду ждать еще по крайней мере 20 дней.

- В самом деле, почему? Полагаю, как и вы, я жажду определенной свободы.

Он загадочно улыбнулся в ответ.

- И это все? Тогда я пойду.

Он сделал усилие, чтобы подтвердить ее слова, чтобы его больше не останавливали.

- А... что... что теперь?

Спросила она немного безнадежно, несмотря на свое смущение. Она прожила свою жизнь в качестве чьей - то рабыни в течение самого долгого времени, а затем она была освобождена с целью, которая позволила ей почувствовать цель. Теперь, когда все это было сделано, она не знала, чем себя занять.

- Хм... Что же сейчас на самом деле? Ну, этого должно хватить тебе до старости, если ты будешь тратить его с умом. Но если вам когда-нибудь понадобится еще что-нибудь в будущем, приезжайте ко мне в Тойоне. Это как раз за тем полем. Мне нужна женщина с вашими способностями.

А потом он действительно ушел, оставив ее сжимать сумку с золотом, пока она смотрела ему в спину, а дождь капал с ее лица и намочил волосы. Только одна мысль была у нее в голове.

- Какой странный человек.

Они разговаривали только коротко, да и то обсуждали дела и обменивались информацией. Но ей вдруг захотелось узнать о нем побольше. Он был странным человеком. Он, казалось, совсем не интересовался ее красотой, но не то чтобы не признавал ее.

И предсказание, которое он сделал: что армия Ода нападет в полдень после грозы. Это было ужасно для нее. Почти пророческий. Она хотела спросить, откуда он это знает, но было так трудно понять, о чем он думает.

Он был первым мужчиной, которого она встретила и которым не могла свободно управлять. Даже Тода, несмотря на всю свою злобность, был вполне предсказуемым человеком – даже его вспышки были довольно предсказуемы.

Это ее взволновало. И даже теперь, когда перед ней лежал мешок с монетами, она не сводила с него глаз, пока он бродил по травяному полю, словно ему было все равно.

И поэтому ее плохое понимание его было действительно очевидным. Он был человеком далеко не непогрешимым. Далеко не беззаботным. И он сам начинал это понимать. Единственное, во что он действительно верил, было его сердце.

Он верил, что если он полностью приложит себя и использует весь огонь своего тела, то сможет преодолеть любое препятствие. Но сделать это означало принести себя в жертву. Огонь не горит без топлива. И он уже начинал ощущать последствия такого поступка.

В силе же он находил явную слабость. В своих товарищах он ощущал теплоту и сопричастность и был счастливее, чем когда-либо в своей жизни. Но теперь, когда они были вырваны, он достиг точки уязвимости, которую никогда не позволил бы себе ударить раньше.

Это было все, что он мог себе пообещать. Это было единственное утешение, которое он мог предложить. Что бы ни случилось, он сделает это, даже если это будет означать превращение в чудовище, которого будут бояться все – даже его близкие. Но даже тогда он был готов сделать это.

И вот, возвращаясь к своему народу, когда весь мир верил в его силу, он позволил себе быть слабым. Слабый настолько, что не смог бы добиться успеха в любой агрессии. Слабый настолько, что он сознавал свою слабость. Слабый настолько, что он всегда растет, ища силы.

Он был человеком с таким хаотичным состоянием ума, но с его философией, такой человек, вероятно, был непобедим. Скорее всего, он был способен преодолеть любое препятствие. И все же он не мог похвастаться такой способностью, ни сейчас, ни когда-либо. Он сидел так далеко у подножия горы, что это было почти смешно. Но какое преимущество он имел перед всеми остальными? У него все еще оставались руки и ноги.

http://tl.rulate.ru/book/33825/1102764